

УТВЕРЖДАЮ:

Проректор по научной и инновационной
деятельности Национального исследовательского
Томского государственного университета,
доктор физико-математических наук, профессор



Ворожцов Александр Борисович

«23» ноября 2020 г.

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

на диссертацию Бедризова Алексея Григорьевича, выполненную на тему
«Личность свидетеля как объект криминалистического исследования»
и представленную на соискание ученой степени кандидата юридических
наук по специальности 12.00.12 – Криминалистика; судебно-экспертная
деятельность; оперативно-розыскная деятельность

Тема диссертационного исследования А. Г. Бедризова, безусловно, является актуальной, и обусловлено это, в первую очередь, объективной необходимостью поиска дальнейших путей совершенствования методики изучения личности свидетеля как важнейшего информационного объекта в расследовании преступлений. О значимости темы названного исследования свидетельствуют монографические работы, в которых подчеркивается, что изучение следователем даже «центральной» фигуры уголовного процесса – обвиняемого – желает оставлять лучшего: на этом фоне упущения в практике изучения личности свидетеля становятся особенно очевидными. Во многом это вызвано отсутствием системного взгляда на методы изучения названного субъекта, а в методологическом плане – недостаточным использованием современного подхода, в соответствии с которым системообразующим для круга задействуемых методов выступает метод ситуационного моделирования.

Следует отметить доктринально-правильное определение соискателем **объектно-предметной** области диссертационного исследования, предопределяющей цель создания научных основ учения о личности свидетеля, включающего в себя закономерности связей между полнотой и содержанием полученных следователем сведений о личности свидетеля и направлениями их продуктивного использования в ходе предварительного и судебного следствия.

Нельзя не сказать о довольно редком для подобного рода работ формате определения цели диссертационного исследования, в изложении которой дается системное развертывание гипотезы о назревшей необходимости концептуализации криминалистических положений о личности свидетеля путем называния сначала такой целевой составляющей, как теоретическое исследование криминалистического аспекта изучения личности свидетеля в уголовном судопроизводстве, затем – указания на необходимость формирования основ криминалистического учения о личности свидетеля, и наконец – разработка прикладных аспектов названного учения, которые выступают, в том числе, основой для верификации положений созданной автором научной концепции.

Сформулированные соискателем **задачи** научного исследования соответствуют обозначенной теме и способствуют достижению его цели. **Методологическая, теоретическая, правовая и эмпирическая базы** исследования являются вполне достаточными для получения результатов, соответствующих уровню кандидатской диссертации.

Диссертационное исследование Алексея Григорьевича Бедризова имеет несомненную **научную новизну**. Так, новым для криминалистической теории и практики является предложенный им понятийный аппарат, характеризующий положения об источниках информации о личности свидетеля, методах его изучения и задействования полученных сведений для решения тактических и методических задач предварительного расследования и судебного следствия.

Значимым в научном плане является авторский взгляд на основополагающий метод ситуационного моделирования как объективное условие эффективности всей системы криминалистических методов, используемых в работе со свидетелем.

Разработанная автором классификация свидетелей отображает в полной мере своеобразие следственных и судебных ситуаций, оптимизация которых требует применения соответствующих криминалистических средств.

Итогом исследования выступило определение места созданного диссидентом частного криминалистического учения в системе общей теории криминастики путем показа взаимосвязей положений названного учения с положениями других криминалистических учений.

Представленные Алексеем Григорьевичем Бедризовым **к защите положения** подтверждают научную новизну исследования, изложены корректно с учетом юридической терминологии, а также языка криминастики и в своем системном виде отображают предлагаемую автором теоретическую концепцию.

Достоверность названных и иных результатов диссертационного исследования предопределяется широтой использования литературных источников и правоприменительной практики, современной методологией исследования. Следует подчеркнуть способность соискателя к научному анализу, о чём, помимо содержания самой диссертации, свидетельствуют результаты оценки правоприменительной практики, данные в приложениях к работе.

В неменьшей мере достоверность подтверждается разносторонней **апробацией основных выводов и предложений.**

По теме работы издано 1 учебное пособие, опубликовано 16 научных статей, шесть из которых – в изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки России для опубликования основных научных результатов диссертаций. При этом тематика научных публикаций охватывает все разделы

диссертационного исследования. Кроме того, выводы и рекомендации получили положительную оценку со стороны участников международных, всероссийских и региональных научно-практических конференциях, в которых выступал с докладом соискатель.

Теоретическая значимость выполненного А. Г. Бедризовым исследования проявляется в нескольких аспектах. Имеющиеся в работе выводы, во-первых, могут быть положены в основу дальнейшего совершенствования криминалистической ситуатологии, криминалистической систематики и криминалистического учения о личности, во-вторых – вносят вклад в развитие отдельных категорий криминалистической тактики, в-третьих – способствуют уточнению некоторых положений правовой психологии.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования имеющихся в работе рекомендаций в правоприменительной деятельности дознавателя, следователя, прокурора, должностного лица органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, а также в учебном процессе образовательных учреждений юридического профиля.

Диссертация имеет концептуально обоснованную структуру, представленную введением, двумя главами, состоящими из 10 параграфов, заключением, списком литературы и приложениями.

В **первой главе** автор путем анализа предмета исследования человека в различных науках, знания которых криминалистика адаптирует в большей или меньшей мере, подчеркивает сложность проблематики личности в криминалистической теории и практики. Данное обстоятельство, с учетом проявившегося в криминалистике отставания в разработке теоретико-методологических проблем личности свидетеля, указывает на очевидную актуальность темы и значимость полученных в ходе исследования результатов. Нельзя не оценить положительно системно-последовательный (функциональный) подход соискателя к рассмотрению сущности личности: движение от исходных философских положений, рассматривающих личность

субъекта в предельных её проявлениях – к соответствующим положениям частных неюридических наук – затем к положениям ряда наук в сфере юриспруденции – и, наконец, к положениям криминалистики о личности участника уголовного судопроизводства. При этом тщательному рассмотрению подвергнуты многочисленные научные труды по проблематике личности не только в криминалистической науке, но также в уголовном процессе, теории судебной экспертизы и оперативно-розыскной деятельности. Это позволило докторанту, с учетом немногочисленных публикаций по проблемам криминалистического изучения личности свидетеля, умело использовать отдельные положения работ в области смежных правовых дисциплинах, придав своим выводам необходимую научную фундаментальность.

О строгом следовании предмету докторской диссертации, об учете его цели и задач свидетельствует тот факт, что рассмотрению положений о личности свидетеля предшествует надлежащий анализ положений о личности как объекте криминалистики: тем самым обозначается место криминалистического учения о личности свидетеля в более крупном системном образовании – криминалистическом учении о личности.

С методологических позиций новым для криминалистики является рассмотрение проблематики личности свидетеля с позиции «встроенности» фигуры свидетеля как в ситуацию преступной деятельности, так и в ситуацию расследования. Исходя из этого, соискатель обоснованного говорит о том, что частное криминалистическое учение о свидетеле, являясь, с позиции криминалистической систематики, подсистемой криминалистического учения о личности, имеет *непосредственные* объективные связи с иными частными криминалистическими теориями и учениями: криминалистической ситуологией, криминалистической систематикой, криминалистической версией, учением о преодолении противодействия расследованию, учением о механизме преступления, учением о тактико-криминалистических средствах досудебного

производства, учением о розыскной деятельности следователя и другими концепциями.

Необходимо подчеркнуть стремление соискателя учесть проявившуюся тенденцию все более частого обращения современных исследователей к тактическим и методическим положениям судебного разбирательства, о чем свидетельствует содержание параграфа 2.5, посвященного проблемам использования учения о личности свидетеля государственным обвинителем.

Следует положительно оценить рассмотрение автором исходных положений о личности свидетеля в контексте анализа личностных особенностей потерпевшего, учитывая, что во многих криминальных ситуациях, складывающихся в ходе совершения, прежде всего, тяжких и особо тяжких насильственных преступлений, психологическое воздействие на эмоциональную и интеллектуальную сферу свидетеля ведет к возникновению у него стресса, нередко равного по своей силе стрессу, испытываемому потерпевшим, что необходимо учитывать при производстве следственных действий с участием свидетеля.

В параграфе 1.2 «Особенности, задачи и пределы криминалистического изучения личности свидетеля» соискатель предоставил совокупность факторов, определяющих сложность проблематики изучения личности свидетеля и использования его результатов в уголовном судопроизводстве, а именно: необходимость выявления свидетелей; недобросовестность отдельных свидетелей; противодействие расследованию в виде угроз в адрес свидетелей; противоречия между показаниями свидетеля, данными им в суде и на стадии предварительного расследования. В дальнейшем это позволило ему сформулировать понятие криминалистического изучения личности свидетеля как информационного объекта различной целевой направленности.

Заслуживает поддержки авторское предложение по структурированию учения о личности свидетеля на теоретический и практический разделы предлагаемой концепции, что отражает современный взгляд о теоретическом и эмпирическом уровнях науки.

Научной новацией явились постановка и решение вопроса об объеме (ситуационном пределе) изучения личности свидетеля, учитывая, что с уголовно-процессуальных позиций, на которые можно ориентироваться в криминалистических трудах, объем (пределы) изучения личности предопределяется лишь в отношении личности обвиняемого. Отрадно, что направления криминалистической деятельности следователя по наиболее полному изучению личности свидетеля должны, как верно подчеркивается, иметь в своей основе качественную характеристику, а именно следственные ситуации. При этом тактическая направленность деятельности следователя, строящейся на проведении следственных действий со свидетелем, получает в работе свою конкретизацию путем аргументированного подразделения тактических задач по уровням, что делает тактическую деятельность предметной и понятной для практических работников.

Заслуживает внимания тщательное рассмотрение диссертантом психологических свойств свидетелей, во-первых, с позиции моделирования направленности их внимания в процессе восприятия криминалистически значимых событий, во-вторых, с учетом построения модели их поведения на предварительном расследовании.

Проведенная соискателем классификация свидетелей представляет собой предельно объемную группизацию отдельных свойств данного участника следственного действия и позволяет на практике оптимально структурировать ту часть следственной ситуации, которая связана со сведениями о свидете, а в научном плане – реализовать прогностическую функцию предлагаемого им учения, в частности при подготовке научных положений по формализации информационной структуры расследования.

В этой же части работы осуществляется развернутое исследование современных методов и источников изучения личности свидетеля, даются характеристики положительных и отрицательных сторон каждого из методов и источников.

Изложенные во второй главе выводы и предложения строятся на творческом использовании соискателем сделанных им теоретических выводов и позволяют дать положительную оценку реализации исследовательских задач научно-практического характера.

Следует согласиться с автором, предложившим структуризацию положений названной части диссертационного исследования, при которой рассмотрение прикладных аспектов использования элементов криминалистического учения о личности свидетеля начинается с анализа особенностей использования метода ситуационного моделирования. Методологической предпосылкой такого решения выступает тот факт, что применение иных методов получения информации, в том числе комплекса иных методов, объективно не способно дать полное представление о свойствах личности свидетеля, имеющих значение для планирования, производства следственных действий с его участием, а также для оценки их результатов: в этом случае возникает необходимость в ситуационном моделировании, выступающем в качестве механизма интеграции полученной информации.

Особая познавательная ценность ситуационного моделирования личности свидетеля, как верно подчеркнул соискатель, проявляется в том, что в основу построения модели свидетеля кладутся не только сведения о нем как результат применения беседы, наблюдения и т.д., но и сведения о его поведении в криминальной и посткриминальной ситуациях: последнее обстоятельство, как правильно указано в диссертации, имеет особое значение для изучения личности и оценки показаний несовершеннолетнего свидетеля.

С учетом отнесения свидетеля к иным участникам уголовного судопроизводства, предполагающего отсутствие у него процессуального интереса, возрастает тактическая задача инициировать желание свидетеля продуктивно взаимодействовать со следователем, и в этой связи значительную теоретическую и практическую ценность приобретают выводы и рекомендации, касающиеся приемов задействования соответствующих

организационных и психологических положений. Опираясь на результаты исследования вопросов классификации свидетелей, а также ситуационного моделирования личности свидетеля, соискатель предлагает различные программы установления и поддержания психологического контакта, а также его возобновления в случае «психологического разрыва» общения.

Нельзя не сказать и о включении в исследование положений об акцентуации личности, учет которых позволит следователю более точно определить программу его психологического контакта со свидетелем и при изменении следственной ситуации – вносить изменения в модель его личности и, соответственно, в алгоритм расследования.

Помимо выводов и предложений об использовании результатов изучения личности свидетеля в ходе производства его допроса, в работе необходимое отражение нашли положения, демонстрирующие значимость формируемого частного криминалистического учения о личности свидетеля для целей производства широкого круга следственных действий с его участием. Учет факта предшествования производства допроса таким анализируемым с позиции криминалистической тактики следственным действиям, как опознание, следственный эксперимент, проверка показаний на месте, производство судебной экспертизы привел автора к выводу о важности системного учета в теории и практике расследования, во-первых, общих методов построения модели свидетеля, а во-вторых – ситуационно обусловленных отличий, обусловленных сущностью того или иного вида следственного действия, в котором участвует свидетель, и кроме того – характерологических отличий, присущих свидетелям, принадлежащим к разным видам (классам).

На целостность предлагаемой соискателем теоретической концепции и её практико-ориентированный аспект указывает содержание параграфа, посвященного адаптации отдельных положений учения о личности свидетеля применительно к деятельности государственного обвинителя, а также прокурора в процессе осуществления прокурорского надзора за предварительным расследованием.

Автореферат диссертации отображает наиболее важные результаты формирования научной концепции и позволяет также судить о несомненных научных достижениях соискателя.

Высоко оценивая выполненное А. Г. Бедризовым исследование, представляется возможным высказать некоторые замечания:

1. В 3-м положении, вынесенном на защиту, содержится указание на то, что в диссертации раскрыто прикладное криминалистическое значение **классификации** свидетелей и показана *её* (классификации) **ситуационная обусловленность**. Краткость изложения отмеченного тезиса, учитывая, что классификация есть научный инструмент, не позволяет однозначно сказать, говорит ли автор о неразрывной методологической связи положений криминалистической ситуологии с положениями криминалистического учения о свидетеле, когда положения общепризнанной теории следственных ситуаций предопределили отмеченное классифицирование, либо об оценке сложившейся в ходе расследования следственной ситуации, в которой акцент делается на имеющуюся информацию о свидетеле, отнесенном к определенной классификационной группе.

2. Раскрывая вопрос о предметном характере изучения субъекта (личности) в науках криминального цикла, диссертант оперирует понятием «**факультативные направления изучения личности**», относя к ним криминологический и криминалистический аспекты личности. В этой связи неясно, почему положения криминалистики, задействуемые при расследовании того или иного деяния наравне с положениями уголовного права и уголовного процесса, получают характеристику факультативных, а не основных направлений изучения личности?

3. Развернутое исследование признаков свидетеля включает указание на то, что он является **незаменимым** участником уголовного судопроизводства (с. 38). В этой связи возникает вопрос о содержании отмеченного признака. (Будет точнее говорить о незаменимости сообщаемых им сведений).

4. Представляется неточной разделение свидетелей по профессиональному признаку, результатом которого явилось называние свидетелей – лиц, обладающих юридическими знаниями, и свидетелей – лиц, являющихся сотрудниками правоохранительных органов, поскольку определенное число сотрудников правоохранительных органов – это лица, обладающие юридическими знаниями.

5. Называя элементы модели свидетеля, автор подразделяет их на элементы, представленные достоверными сведениями, элементы, представленные вероятностными сведениями, и кроме того – *элементы, в отношении которых информация отсутствует вовсе* (с. 102). При таком подходе модель, являясь информационным образованием, не будет, видимо, иметь вполне завершенный вид. Как представляется, более точно третий элемент названной модели тоже может быть охарактеризован с позиции вероятности включающих в себя сведений: вопрос лишь в том, что такие сведения будут выведены умозрительно, в том числе как результат изучения криминальной ситуации.

Однако указанные замечания носят дискуссионный характер и не влияют на высокий уровень диссертационного исследования, выполненного А. Г. Бедризовым.

Диссертация Алексея Григорьевича Бедризова является самостоятельной научно-квалификационной работой, в которой содержится решение научной задачи, имеющей значение для развития криминалистической теории и методологии, криминалистической тактики и криминалистической методики, соответствует требованиям пунктов 9–11 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 № 842 (в ред. от 01.10.2018), предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук, а её автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.12 – Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность.

Отзыв на диссертацию А. Г. Бедризова подготовлен заведующим кафедрой криминалистики Национального исследовательского Томского государственного университета, доктором юридических наук (12.00.12 – Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность), доцентом Князьковым Алексеем Степановичем. Отзыв обсужден и одобрен на заседании кафедры криминалистики Юридического института Национального исследовательского Томского государственного университета 19 ноября 2020 года, протокол № 2.

Заведующий кафедрой криминалистики
федерального государственного
автономного образовательного учреждения
высшего образования
«Национальный исследовательский
Томский государственный университет»,
доктор юридических наук,
доцент

Князьков Алексей Степанович

раб. тел.: 8 (3822) 783576; сот. тел: +7-903-953-2000;

e-mail: ask011050@yandex.ru

Сведения об организации:

Почтовый адрес: 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36.

Телефон: (3822)529-852.

E-mail: rector@tsu.ru.

Адрес официального сайта: www.tsu.ru.

ДИРЕКТОР ТГУ
В.А.Уткин
2020г.

